

Создано: 20 Апрель 2017
Обновлено: 20 Апрель 2017
Просмотров: 152

О ЧЕМ НЕ НУЖНО ВРАТЬ ДЕТЯМ

Главное отличие детской психики от взрослой вовсе не в том, что дети глупее. Иной ребенок гораздо умнее нас с вами, но одно неоспоримо: дети неопытны и поначалу их достаточно просто обмануть. Как часто мы оказываемся перед этим соблазном: подарить ребенку красивую неправду, на вопрос, заданный врасплох - ответить первым, что «на ум забежало». Это легче, чем ценой собственного комфорта пускаться в длинные, сложные и не всегда приятные объяснения! Если вы не считаете, что ложь, которой вы дали жизнь, остается взвешенной в воздухе, то почему бы и не соврать? Но не все так просто.

НЕЧЕСТНОСТЬ, КАК ВЫХОД ИЗ КОНФЛИКТА

Как тяжело порой выдерживать противостояние с крохой! Уступить по каким-то причинам невозможно, но видеть слезы и слушать плач - тоже не самое приятное времяпровождение. Самая распространенная ситуация, в которой родители прибегают к лукавству, это момент отказа ребенку в желаемом. Сорвавшееся с детских губ «хочу» неоднократно заставляло вздрогнуть в магазине любую маму. В каждой семье своя философия посещения игрушечных отделов, но родитель всегда знает: дело вовсе не в семейном бюджете. Всего купить невозможно, и лучшая кукла всегда остается на витрине - сияющая и недосягаемая. Вы легко узнаете наиболее распространенные способы родительского реагирования в «ситуации неожиданного «хочу».

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ

Внимание совсем маленьких детей очень неустойчиво, а желания - изменчивы, как северное сияние. Даже если малыш уже немного говорит, вы всегда имеете возможность отвлечь его любым подходящим способом. Однако ваши попытки переключить внимание «разбушевавшегося» чада после определенного возраста (2-2,5 года) становятся родственны игнорированию и неуважению к его личности. Неважно, говорите ли вы: «А ка-а-а-акой у нас дома пирог вкусный!» или: «Смотри - идет дядя, похожий на клоуна!», вы демонстрируете одно и то же: ребенку не удалось донести до вас то, что он так сильно пытался до вас донести. Он чувствует, что вы отмахиваетесь от него, как от мухи. Некоторые родители имеют привычку параллельно извлекать из ситуации «воспитательную пользу». Например, сказать: «Хочешь такую белочку? И, правда, какая миленькая! Очень похожа на зайчика, которого ты забросил под диван и не доставал уже полгода». Такой прием (манипуляция чувством вины), безусловно, нечестный, и, как любой запрещенный прием, штрафует. В данном случае страдает детское к вам доверие.

ГРОТЕСКНЫЕ РЕЗОНЫ, ПРИЗВАННЫЕ ОБЕСКУРАЖИТЬ МАЛЫША

Этот способ ладить с малышами больше присущ их бабушкам и дедушкам. Кто не слышал что-нибудь вроде: «Если мы купим эту дорогую игрушку, то умрем с голоду» или «Не кричи, - зубы изо рта разбегутся» или «Драться нельзя! Ты лопаткой папе голову проломишь» или «Пустышки больше нет - ее съели волки» или «Не стучи в стенку - она упадет тебе на нос» или, наконец: «Будешь плохо себя вести - отдам тебя цыганам».

До определенного возраста этот прием достаточно эффективен. Он хоть и оставляет у малыша неуловимое ощущение обманутости, но изумляет до такой степени, что шалить в ближайšie 10 минут уже не хочется. Главный минус - такие удивительные заявления вовсе не прививают ребенку никаких навыков адаптации к миру, не учат его вести себя чуть более осознанно, а лишь служат в критический момент чем-то вроде вербального кляпа.

ОБЕСЦЕНИВАНИЕ

Многие родители реагируют на неожиданное «хочу» таким способом: «Зачем тебе эта никчемная вещь? Вообще она не красивая, твои - гораздо лучше». Способ плох тем, что вы на самом деле обесцениваете не игрушку, а чувства ребенка. Ему кажется (и небезосновательно), что эта вещь прекрасна, а вы демонстративно не принимаете это в расчет, запутывая чадо.

ОТКРОВЕННАЯ ЛОЖЬ

Например: «Кукла живет в магазине. Ее можно навещать, но уносить домой нельзя». Даже минуя «этический момент», можно сказать, что такая ложь, как любая иная - плоха своей непрактичностью. Она работает только до тех пор, пока у вас есть возможность поддерживать однажды созданную иллюзию, ограждая дитя от правды. В какой-то момент ребенок увидит куклу купленной другим малышом или каким-либо иным способом проникнет в суть товарно-денежных отношений. И за открытие опять-таки заплатит вам своим недоверием.

Все эти ситуации можно прокомментировать одновременно. Ваш ребенок имеет право на собственный выбор, пусть даже сделанный на эмоциональной основе. Если вы никак не можете «добыть» желанное сокровище, честно объясните, почему, постаравшись как можно сильнее эмоционально приблизиться к карапузу. Не игнорируйте малыша ни прямо, ни косвенно, отнеситесь с уважением к его чувствам. Именно принимая всерьез его желания, вы учите чадо принимать всерьез ваш отказ и ваши объяснения, ведь они не менее вески. Если же ребенку удалось переспорить вас, вам ничего не остается как купить ему желанную игрушку!

ТЫ ЗА КРАСНЫХ ИЛИ ЗА БЕЛЫХ?

Конечно же, счастливый ребенок должен расти в обстановке всеобщей любви, дружбы и взаимопонимания. Разумеется, мама с папой всегда должны быть солидарны в любом вопросе. И нет никаких сомнений в том, что папа обожает свою тещу, а мама и вторая бабушка – лучшие подруги. А если всё это не совсем так?

Любая семья переживает кризисы отношений. И любые отношения между любящими людьми небезоблачны. А также - почти в любой семье есть свои хронически болезненные точки, свои тайны, свои «скелеты в шкафу». Очень важно, в какой мере ребенок причастен к темным сторонам жизни дома. Важно и то, когда и каким способом осуществляется просвещение. Здесь, как и везде, необходимо сохранять тонкий баланс. Одна крайность: гуманно «отключить» ребёнка от всех семейных проблем. Другая: «обрушить» на его голову все в подробностях, да еще ждать осознанного участия. В первом случае вы лишаете малыша возможности определенным образом отнестись к реальности. Он имеет в распоряжении реальность искаженную и чувствует, исходя из нее. (Кроме того, как ни крути, каждый день приближает его к неприятному открытию, принять которое он не готов.) Во втором случае вы расшатываете структуру семейных ролей: ожидая от малыша участия «на равных» в семейной проблеме, вы лишаете его почвы под ногами. Маленькие дети не должны оказывать поддержку родителям, защищать и утешать их. Все должно быть ровно наоборот.

Если вы, поругавшись с мужем, уже 3 дня с ним не разговариваете, разве разумно на вопрос ребенка поведать ему, что у вас болит голова? Малыш решит, что любящие люди, ссылаясь на мигрень, могут запросто игнорировать друг друга целыми днями. Если у вас не выходит наладить контакт со свекровью, разве правильно уверять чадо, что бабушка – милый человек и вы в нее влюблены без памяти? В первом случае гораздо лучше сказать: «Да, мы поссорились с папой, и я очень расстроена», а во втором: «Да, мы с бабушкой слишком разные, чтобы понимать друг друга. Для нас обеих будет лучше, если мы будем видеться как можно реже». Никакого криминала в подобных словах нет. Ребенок еще не раз в жизни столкнется с тем, что любимые ссорятся и что не некоторые люди вообще несовместимы между собой. Гораздо хуже, если дитя растет в обстановке лицемерия.

«ОСНОВНОЙ ВОПРОС»

Пока малыш, сидя на полу, увлеченно собирает квадраты Никитина, любая мама ощущает себя идущей в ногу со временем. Разумеется, - размышляет она, - ей и в голову не придет, отвечая на вопрос «про это» вспомнить об аисте, магазине или капусте! И, конечно, она никогда неотреагирует как-нибудь вроде «Мал еще» или «Как тебе не стыдно!» Но как же она все-такиотреагирует?

Вопрос «Откуда берутся дети?», как правило, возникает несколько раньше, чем вопрос «А как они туда попадают?». И несмотря на то, что совсем недавно из просвещенного двадцатого века мы вступили в еще более просвещенный век двадцать первый, для очень многих родителей разговор - таки может оказаться неожиданным. И если на вопрос №1 еще с грехом пополам удастся ответить уклончиво, то на вопрос № 2 - уже никак.

Есть категория мам, которые в попытке уйти от темы готовы отправиться достаточно далеко: они согласны предлагать ребенку абсолютно противоестественные «детородные гипотезы», лишь бы только не говорить правды. Так, ребенок может услышать, что детей «покупают в специальном супермаркете» или «рождают из пупка».

Ошибочно думать, что в «решающем бою» вам помогут пчелы, трутни, тычинки и пестики. Если вы не биолог, это, напротив, лишь больше запутает и вас, и ребенка. Достаточно уже того, что, вопреки стереотипу, пестик цветка - это женский половой орган, а вот тычинка - как раз мужской. Что до пчел - с ними все еще сложнее. Если вы ждете нового малыша, у вас есть чудесная возможность наглядно просветить чадо. Не нужно сравнивать себя с кенгуром: ребенок свято уверится в том, что люди - сумчатые, и однажды потребует, чтобы вы засунули крикливую сестренку или братца обратно в карман. Будет гораздо лучше, если вы просто дадите первенцу послушать, как младший малыш толкается, и доступно расскажете кое-что о внутриутробном развитии.

Между тем, самый первый разговор «про это» вас ни к чему не обязывает. Вряд ли тема будет поднята раньше, чем ребенку стукнет 3-4 года, а в этом возрасте вполне достаточно обобщенного ответа, вроде классического «Из живота у мамы». Чтобы подготовиться к более подробной лекции, вы имеете полное право взять тайм-аут.

Основной принцип ведения таких бесед - реагировать на созвучном ребенку уровне, давая ровно столько информации, сколько он может сейчас усвоить. Не стоит рассказывать двухлетнему ни про сперматогенез, ни про овуляцию – это всего лишь еще один вариант хитроумного ухода от беседы. Также довольно нелепо говорить четырехлетке, что детишек «дает Бог»: даже если вы глубоко религиозны, стоит учесть, что малыш имел в виду совсем другое. Важно всякий раз оставлять карапуза с чувством, что он понял ваши объяснения. Второе неперемное условие: объяснения эти должны быть правдивыми. Тогда новые сведения, которые ребенок запросит у вас позже, всякий раз, словно матрешка, вместят в себя старые, не вызывая противоречий. Если после каждой «просветительской беседы» вопросы на время исчезают - значит, вы хорошо справляетесь с задачей. Если малыш продолжает в разных ракурсах муссировать тему, значит - вы его недооценили: он уже переварил предложенную ему уму пищу и снова жаждет знаний.

Если вы никогда не препятствовали естественному любопытству, и ни разу не подорвали детское доверие, уклонившись от истины, то вопросы будут логично следовать один из другого. И примерно через год-полтора малыш спросит у вас, как же дети «попадают к маме в живот». Детская сексуальная энциклопедия прекрасно поможет вам обсудить «технические» тонкости жизненноважной процедуры. Хотелось бы лишь отметить, что пяти - шестилетний естествоиспытатель, задающийся подобным вопросом, уже вполне готов услышать нечто не только о физической близости мужчины и женщины, но и впервые поговорить с вами о том, что же такое любовь.

ОТКУДА И КУДА

- Мама, а зимой наша фиалка завянет?

- Да, но весной расцветет новая.
- А этой, что же, конец?
- Всему живому приходит конец.
- Я не хочу, чтобы мне пришел конец.
- Ты никогда не умрешь, ты будешь жить вечно.

Непридуманный диалог

Психологи давно заинтересовались вопросом: с какого возраста детей начинает занимать проблема жизни и смерти. Многочисленные серьезные исследования показали, что пресловутый фрейдистский вопрос «Откуда?» беспокоит ребенка гораздо меньше, чем вопрос «Куда?», и впервые это происходит гораздо раньше, чем принято считать. Трехлетние дети уже вполне серьезно спрашивают родных: «Когда люди умирают?», «Что происходит с людьми после смерти?», «А ты, мамочка, умрешь?» или: «А я - тоже?». Было замечено, что родители склонны «не замечать» недетские проблемы своих детей, даже если это и требует от них огромных усилий.

Психоаналитик Ирвин Ялом описал Дэвида, обыкновенного мальчика полутора лет. Дэвид недавно научился ходить и стремился хватать и исследовать все, до чего мог добраться. Однажды он обнаружил во дворе мертвую птицу. По рассказу родителей, мальчик выглядел ошеломленным и не пытался коснуться ее. Затем он жестами потребовал, чтобы мать посадила ее на ветку дерева. Когда птица полетела оттуда не вверх, а вниз, Дэвид был готов заплакать и потребовал вернуть птицу обратно.

Вы, наверняка, своевременно делаете ребенку прививки, и вам не приходит в голову ждать, когда он приобретет естественный иммунитет, переболев столбняком. Способ ведения таких бесед должен напоминать профилактическую вакцинацию: по чуть-чуть правды, в соответствии с возрастом. Задача взрослых - не ограждать ребенка от неизбежной встречи с истиной, а давать информацию дозированно и помогать ее обрабатывать, в противном случае правда однажды «свалится ребенку на голову» в полном объеме, и это будет для него чрезмерным стрессом. Что следует и чего не следует говорить - отдельный вопрос, но в любом случае мы должны понимать, почему выбираем тот или иной вариант просвещения на тему смерти. Для чьего блага делается этот выбор - ребенка или родителя? Может быть, утверждая, что вы ограждаете малышку от преждевременной травмы, на самом деле вы просто уходите от неприятного разговора?

Ребенка сильнее всего пугает не исчерпывающий ответ на вопрос, как бы печально он ни звучал, а неизвестность и родительское замешательство. Родителям может казаться, что, «не замечая» детских волнений и бодро реагируя «не в тему», они передают малышу свою веру в лучшее. На самом деле настойчивое нежелание углубляться в предлагаемую тематику ощущается не как поддержка, а как игнорирование и черствость. Всякий раз «проваливаясь» в эту пустоту, ребенок начинает догадываться, что здесь и есть одно из ваших слабых мест. И вместо бравадной уверенности в вечной счастливой жизни дитё погружается в смутный необъяснимый страх перед чем-то столь ужасным, чего боятся даже всемогущие взрослые. Учтите: не зная чего-то, дети придумывают это, и их домыслы могут быть еще страшнее, чем правда. Не получив ответа на беспокоящий его вопрос, но предполагая, что ответ есть, малыш отправляется искать его в другое место. И там он, скорее всего, находит нелепые или жуткие сказки других детей про ведьм, вампиров, мертвецов, вечно лежащих в холодной земле в ожидании воскрешения, черную руку или гроб на колесиках.

Для начала отделите свой собственный страх смерти от задачи ответить чаду на конкретный вопрос. И первый ответ на него может звучать схематично. «Умер - значит этого человека больше нет и никогда не будет». Далее вы вносите конкретику по мере необходимости и с поправкой на возраст. С атеистических позиций смерть похожа на вечный сон, и к этой

метафоре можно смело прибегнуть. На все вопросы вроде «видит ли он нас?», «Слышит ли?», «Придет ли снова?» - вы отвечаете «нет», как бы вам ни было больно. И если малыш плачет, вы утешаете его не рассказами о вечной жизни, а поцелуями и объятиями. При желании добавьте, что нужно помнить об ушедших потому, что они живут в наших мыслях и воспоминаниях.

Если вы религиозны, ракурс, с которого вы предложите ребенку смотреть на реальное положение вещей, будет несколько иным. Но вне зависимости от того, будете ли вы привлекать в помощь такие понятия, как «рай», «ад» или «реинкарнация», вы должны помнить, что ребенок спрашивает вас именно про эту жизнь. А эта жизнь после смерти в любом случае заканчивается. Разумеется, наше родительское чувство восстает против того, чтобы ребенку, которому мы подарили жизнь, прямо заявить, что эта жизнь - конечна. Но в случае, если вы попытаетесь с веселым видом обмануть ребенка - вы попались. Довольно скоро настанет день, когда вам не только придется рассказать малышу, что вечной жизни нет, но также признаться, что вы солгали.

Когда мы беседуем со своим не по годам пытливым чадом, велик соблазн слегка слукавить, ускользнув от тяжелой или неприятной темы. Но стоит помнить, что в конечном счете вы обманываете лишь себя. Да, двухлетний малыш еще слишком мал, чтобы самостоятельно отделять зерна от плевел. Он съедает поданное ему «блюдо», даже не прожевав. Трехлетка уже нервничает, когда чувствует исходящую от мамы «странную вибрацию», а затем, если мама часто бывает неискренна, научается отстраиваться от своих противоречивых ощущений. И тем самым губит в зачатке собственную спонтанность и пронизательность. В пять лет, такой малыш - виртуоз самообмана. Он умеет «верить» очевидной лжи, да и сам уже не всегда знает, когда лукавит, а когда говорит правду. Он еще не знает, что в важных вопросах уже почти не доверяет ни себе, ни маме. Получается, что сиюминутное удобство многожды покупалось вами в кредит, и теперь все вынуждены платить с процентами.